

Протопресвит. Михаил Помазанский

Чем каждый из нас может и должен служить Церкви? протопресвитер Михаил Помазанский

Если мы любим Церковь, если дорожим ею, то чем может каждый из нас служить ей? И если спросить у вас: чем вы послужили ей, – то какими действиями вы можете похвалиться?

Когда такой вопрос предстал св. апостолу Павлу, и ему нужно было защищать свой авторитет перед Коринфскими христианами, он на него ответил так:

«Буду хвалиться немощами моими».

Хвалиться немощами? Безспорно, каждому из нас полезно смиренное сознание своих немощей. Но как этим способом можно служить Церкви?

Между тем св. апостол настаивает на своем ответе и поясняет: «егда бо немощствую, тогда силен есмь» – «когда я немощен, тогда я силен» (2Кор. 12, 10).

Значит, это не парадокс, и не игра слов, и не противоречивое суждение. Да у апостола нет и намека показать оригинальность или остроумие. Он пишет от полноты сердца, из глубокого убеждения. Его мысль прямая. Он говорит о христианском принципе жизни.

Христианство перевернуло обычные, господствующие в мире, понятия, в частности, понятие о силе. В христианстве сила есть то, что миру «кажется» безсилием, что его короткому взору представляется презрительной слабостью.

Христианская сила есть «кротость». Кротость – закон новой жизни и деятельности, под знаменем которого Евангелие объявило войну миру: «блажени нищии духом», «блажени плачущии», «блажени кротцыи, яко тии наследят землю». «Нищие духом, плачущие, кроткие» – разве это не немощь по обычному человеческому понятию?

Да, «в мире», без Христа, без веры, вне Церкви, вне христианства, не устоять кротости и нищете духовной против сильных, против всего, что властвует и правит в мире: перед гордой силой воли – часто жестокой, закаленной и жесткой; перед силой физической, силой насилия; также перед силой тонкого и острого ума; и, наконец, перед силой простого

большинства. Как можно, казалось бы, выступить против всего этого арсенала средств мира с оружием «кротости и воздержания, чистоты и целомудрия, братолюбия и нищелюбия, терпения и бдения», как это слышим, например, в молитве преп. Иову, одному из борцов за жизнь, права и достоинства Русской – Западнорусской – Церкви?

Но Тот, о Ком сказано пророком: «трости сокрушенной не сотрет и льна курящегося не угасит», Кто нес послушание, «послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя», – Он, наш Господь, еще перед Своими крестными страданиями изрек: «держайте, *Аз победих мир*».

Кроткая христианская добродетели – могущественная сила в мире Божием. Оне представляют собою артерии, по которым нисходит в мир сила Божия.

Чтобы понять это нужно раздвинуть завесу в нашем личном мировоззрении. Обычно перед нашим умственным взором затянута завеса, ограничивающая наши мысли и наши действия земной жизнью. Но отдернем занавес, и перед нами откроется перспектива вечности, с верой в бессмертие нашей души, с верой в Бога, с верой в светлое царство жизни вечной. Перед лицом вечной жизни совершенно изменяются понятия: многое великое становится ничтожным, и незначущее становится великим. Кто верит и *видит* духовными глазами Царство Божие – он как великан, достигающий головой неба. Кто в силах опрокинуть его навзничь? Пусть убьют его тело: не убьют его души и его духа. К таким великанам духа приложимы слова апостола Павла: «все (сие) преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем». Здесь подлинное ощущение своей силы, что и выражает апостол словами: «*мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать*».

И вот два противоположных закона жизни стоят друг против друга, два царства: царство кротких и царство силы. Царство кротких принуждено вести войну с царством силы, находясь среди него, со всех сторон окруженное царством силы и насилия.

Борьба продолжается. Она трудна для Церкви. Не удивительно, если человеческие силы Церкви к концу этой борьбы изнемогают. Но конец предначертан в небе: победа – за царством кротких. Не так ли это должно быть и по законам логики? Ведь Церковь противостоит царству мира вот уже два тысячелетия. Если бы *кротость* не была *силой*, то как она устояла бы хотя бы самое краткое время в борьбе?

Бывают моменты в истории Церкви, когда силы Церкви – видимо для людского взора – слабеют в борьбе. Почему? Оттого ли, что христианские кроткие оружия борьбы оказываются непригодными или недостаточными? Нет. Это бывает тогда, когда под влиянием малодушия и слабости веры служащие Церкви забывают свое истинное оружие и хватаются за чужое. Коварный мир подсовывает им свои средства борьбы: мирской силы, насилия, лукавства: если они поддаются этому соблазну, они ослабляют Церковь, приводят ее к страданиям внутри ее самой. История дает достаточно примеров этого рода.

Мир вторгается в Церковь и более простым способом: человеческими страстями, самолюбием и амбициями, любовью к первенству, к навязыванию личной воли; мир «гордых» вторгается желанием подчинить Церковь своим планам, сделать ее орудием политическим, национальным, даже партийным; вторгается чрез потакание нашим плотским слабостями, чрез замену подлинных добродетелей кажущимися, словом – при помощи тех сильных ядовитых средств, какия по славянски именуются «духом лестчим».

Церковь по природе кротка. Церковь, легко обидеть. Если внимательно читать историю Церкви, то можно видеть, как много было у нея обидчиков внутри ее, вторгавшихся в самую сердцевину ее и тем острее ранивших ее. Но этого мало сказать, что были обидчики: огорчительно еще и то, что так называемая «научная история» приписывает их действия деяниям Церкви и за эти действия обвиняет и охуляет ее.

Все это нам следует помнить, когда наши мысли обращаются к Зарубежной Русской Церкви. Кто-нибудь думает: вот обособившаяся горсточка православных, разсыпанная по разным уголкам земного шара. Какую слабую общественную силу представляем мы?.. Если могучия количественно, материально и морально разветвления исторического христианства с трудом противостоят силам мира сего, то, что же думать о нашей Церкви?

В ответ на такую мысль, будем помнить, что сила Церкви *не в массе*. Бывает, что нужно *обособление для сохранения внутренней силы*. Таково положение в настоящий момент Зарубежной Русской Церкви.

Итак, если мы являемся чадами Зарубежной Русской Церкви, если мы преданы ей, если любим ее и желаем видеть ее внутренне сильной и славной, то чем каждый из нас может служить ей?

Конечно, полный вид служения Церкви будет тот, когда человек целиком отдает себя ей на всю жизнь в пастырстве или другом, близком к

пастырству служению. Но не будем считать, что воинами Церкви призваны быть одни священнослужители, а остальные все наблюдателями, одни – сочувствующими, а другие – критикующими. Каждому есть место в рядах воинов Церкви, и формы участия в службе Церкви разнообразны.

Апостол пишет: «Каждый оставайся (вступив в христианство) в том звании, в каком призван». Переводя это указание на современные понятия, скажем, что нет такой созидательной, доброй профессии и такого общественного положения, чтобы человек не мог хотя бы когда нибудь внести свою благую лепту в церковное дело. Посмотрите, как воспользовались плодами языческой высшей школы великие святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, какое драгоценное наследство дали они Церкви!

Церковь кротка. И потому она нуждается в охране и защите. Только бы это были добрые способы охраны. В прошлом у Церкви Вселенской и у Церкви Русской были внешние защитники: государственный строй, василевсы, цари; хотя, нужно признать, бывали моменты, когда эта защита была хуже беззащитности. Времена изменились. Теперь забота о Церкви вручена Господом самому церковному народу и каждому православному христианину. В этом смысле мы возвращаемся к первохристианским временам. Наше время зовет всех нас к сознательному, постоянному и жертвенному «стоянию за Церковь» своими дарованиями и возможностями.

Однако главная сила служения лежит не в этом и не в наших знаниях, способностях и званиях. Главная сила в той «немощи», чрез которую вселяется сила Христова. Она в нашей нравственной стороне, в хождении по закону Евангелия, по закону Церкви.

Как это осуществить на практике, поучают нас в совершеннейшем виде святые мученики и подвижники, показывают и старые добрые православные монастыри, строители Руси, такие как Троице-Сергиева Лавра, Оптина Пустынь, Почаевская Лавра предреволюционных лет, и другие. А так как это осталось уже в прошлом, то, чтобы дать пример в настоящем, заглянем лишь в горсточку наших скромных обителей нашей Церкви по углам русского разсеяния, – этих небольших групп людей, мужских и женских, отдавших себя в закон кротости и послушания. О них с правом можно сказать словами Апостола: «Посмотрите, братия, кто вы призванные: не много – между вами – мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значущее избрал

Бог, чтобы упразднить значущее» (1Кор. 1, 26–28). Тихая кроткая трудовая жизнь обители какое благотворное и разнообразное влияние распространяет далеко за пределы своих собственных владений! И какое доброе действие, свидетельствуемое о себе многими отдельными лицами, дает уже само по себе соприкосновение с этим миром! Конечно, то же можно сказать о православных обителях не только русских.

Глубоко ошибаются те, кто думает, что молитва, пост, воздержание, подвиг, борьба с пороками имеют одну цель личного спасения, и что, таким образом, якобы они таят в себе дух своеобразного эгоизма. Нет! Внутренняя работа над собой, это – вклад в Церковь. Это собирание сил Церкви, собирание богатства церковного, которое состоит не в количестве лиц, не в больших и богатых храмах, не в красивых хорах, даже не во внушительных отчетах о благотворительности, а в нравственном облике ее членов.

Церковь нужно представлять себе одним телом Христовым, одним организмом, одним существом. Личность каждого есть участок, вверенный ему, чтобы его обработать, очистить и вырастить на нем плоды. Работая над собой, работаем для целого, для всей Церкви. Запуская свой участок, пренебрегая им, губя его, наносим вред не себе только, но и Церкви. Не собирая для своей души, мы расточаем имущество Церкви.

Наше служение Церкви состоит в том, чтобы чрез нашу личную христианскую жизнь дух евангельских отношений проводился в общественную жизнь, поражая тем врагов Церкви.

В наших личных качествах лежит залог внутреннего единения церковного и спаянности приходской; отсюда взаимопонимание, послушание, единодушие в целях, дружный труд во славу Божию и славу Церкви.

Так создается совершенно особая церковная атмосфера. В такой атмосфере человек чувствует себя в особом мире, дающем отдых и радость душе, возрождающем ее, освежающем. Сюда стремится он, как в новую землю, землю кротких. На себе чувствует он здесь благодетельную силу Церкви. Легче открывается в таких условиях душа для принятия веяний благодати Божией, живущей в Церкви.

Если же этого духа нет, если внутри церковных групп идут разделения, несогласия, борьба амбиций и самолюбий: можно ли в таких условиях говорить о силе Церкви!

И потому на вопрос, чем мы можем служить Церкви? ответ простой: *активным послушанием ей*. Активное ей послушание есть жизнь по уставам Церкви, с соблюдением нравственных законов, с ревностным

посещением богослужений в храме, с молитвой домашней, с христианским укладом домашней жизни. Обобщая, скажем: для нас оно состоит – в радости принадлежать Зарубежной Русской Церкви, как истинной исповеднице Кафолической Православной веры и глашатаю правды, и – в соответствующем построении нашей личной жизни.

Содержание

Протопресвит. Михаил Помазанский Чем каждый из нас может и должен служить Церкви? протопресвитер Михаил Помазанский	1
---	---